

ПЕРСОНА. Наталья Смирнова, 40 лет в профессии

Я люблю их, лечу, наблюдаю, я им жить и расти помогаю

(Продолжение.
Начало на с. 7)

– А чего никогда не примет настоящий доктор, особенно педиатр? – спросила я.

– Конечно смерть, – не раздумывая ответила она. – Самое страшное, когда ты понимаешь по взгляду маленького пациента, что конец близок. Это объяснить невозможно. Ты видишь, что он уже бороться не будет, он всё уже понял. Особенно страшно, когда этот взгляд видишь у детей более старшего возраста. В моей практике было три таких случая, и я их запомнила навсегда. Как тяжело потом выходить к родителям...

Но скольких мы спасаем, трудно даже цифру назвать.

На моей памяти десятилетний мальчик с нетипичным течением остеомиелита. Случай не из лёгких. Болезнь протекала очень тяжело. Спасибо врачам нашего реанимационного отделения. Там работают молодые доктора, но с большой самоотдачей и желанием спасти каждого пациента. Мальчишку

тенцем?» Если: «Да!», знают, будет чистить все углы.

Она не скрывает, что в первые годы работы применяла достаточно жёсткую тактику. Даже некоторых медицинских сестёр из других отделений больницы направляли в детское отделение на обучение, мол, там не забалуешь, научат! Однажды на одной из планёрок позволила высказаться не очень тактично о работе одной из коллег. По окончании совещания заведующая поликлиникой отвела её в сторонку и сказала: «Наталья Викторовна, всё, что можно было делать врачу Смирновой, не положено руководителю Смирновой». И начинающий молодой руководитель хорошо запомнила этот урок и на следующей планёрке принесла извинения.

– Я поняла. Нужно менять тактику. Нельзя работать с людьми, чтобы тебя боялись даже в интересах работы. И как говорят, повели дорожки к людям. Стала внимательнее, умнее строить взаимоотношения с подчинёнными. С опытом приходила и мудрость.

добрых, светлых людей. Помню, вызов поступил из посёлка Торфпредприятие. Зима, снегу намело – не проехать. Видим, на окраине леса, у дороги, стоит дедушка с фонарём и валенками и ждёт нас. Мои ноги нырнули в большие валенки, и мы отправились тёмным лесом к его дому. Шли около 15 минут. У калитки нас встретила добрая бабушка. Просто, как в сказке. Я оказала помощь их внучке. На прощание они

– Чем сегодня страдают дети?

– Если коротко, то всем. Педиатрия – это вся медицина, и даже больше!

Современные диагностика и лечение открывают для врача новые возможности. И одновременно заставляют быть более грамотным, чтобы ими пользоваться. Так что учатся люди в белых халатах всю жизнь. В этом-то и есть прелесть профессии, что ты не стоишь на месте.

бе подскажет, успокоит и поднимет настроение. Дети – они настолько честны и открыты. Могут подойти и сказать: «Тебе это платье не идёт. Надо, чтобы было ярко и красиво». На следующий день прихожу в блузке: «Вот, другое дело, дай пощупаю, из чего она сделана».

Я всегда своим коллегам говорю: «Переступил порог маленького пациента, и вы начинаете работать для ребёнка и делать всё, чтобы ему было хорошо. Нужно уважать себя в своей профессии. В общем, врачи, работающие с детьми, они и психологи, и воспитатели, и добрые волшебники в одном лице. И конечно, чтобы быть хорошим врачом, надо быть, прежде всего, хорошим человеком, иначе ребёнок просто к себе не подпустит и не раскроется перед тобой».

Главный детский начальник Наталья Смирнова сегодня кроме профессиональных обязанностей видит одной из основных задач – сохранить нынешний коллектив.

– Очень бы хотелось, чтобы в Московской области появилась хотя бы одна многопрофильная детская больница. Сейчас принято решение построить такую больницу в г. Красногорске, планировали и в нашем городе, но пока вопрос остаётся открытым, и от этого проблем не уменьшается.

В канун праздника Дня медицинского работника хочу поздравить коллег, а особенно педиатров, с праздником и пожелать им здоровья. Спасибо всем специалистам, кто многие годы стоит с нами рядом, спасая детей.

перевели в дальнейшем в специализированную клинику.

«Если бы вы не оказали такую квалифицированную оперативную помощь, ногу мальчик мог бы потерять», – сказали нам коллеги. Лечение было долгим, но ногу ему сохранили. Это и наша победа.

...Наталья Викторовна эмоциональный человек. Это я отметила сразу. За всё очень переживает. В трудных ситуациях решения принимает быстро. Но если говорит мало, тихо и чётко – это сигнал коллегам к действию.

Когда проводит административный обход, её всегда спрашивают: «Наталья Викторовна, с табуреточкой и белым поло-

– Я её называю зонтиком, – с улыбкой говорит заведующая отделением реанимации новорождённых и недоношенных детей Татьяна Габляя. – Она защищает нас от всех невзгод. Делает всё, чтобы нам работало комфортно. Она для нас мамочка. Мы можем и поплакаться ей. Человек очень добрый, но и достаточно требовательный.

Сегодня, если нужно принять непопулярное решение, она долго думает, всё взвешивает. Не теряться в экстренных ситуациях научила её и трёхлетняя работа на скорой помощи.

– Было трудно. Но сколько на моём пути встретилось

«Заведующая отделением реанимации новорождённых и недоношенных детей Татьяна Габляя:

– Я её называю зонтиком. Она защищает нас от всех невзгод. Делает всё, чтобы нам работало комфортно. Она для нас мамочка. Мы можем и поплакаться ей. Человек очень добрый, но и достаточно требовательный.

дали мне в дорогу корзиночку с пирожками и банку малинового варенья. Отвели к машине. А водитель уже бьёт тревогу: «Ушла в ночь и пропала». А в моей душе поселилось необыкновенное тепло от этой встречи.

– Думаю, вас очень любят дети. Как они обращаются к вам?

– По-разному. Малыши – Наташа и на ты. У нас все к этому спокойно относятся. Можно услышать и: «Викторевна, ну где ты ходишь, я тебя жду, жду. Сядь на стульчик, посиди, а я пока сбегаю в туалет», – недавно выпалила Дашка.

У меня очень хорошая зрительная память. Я запоминаю ребёнка с первого раза и по внешности вспоминаю его медицинскую историю. Он уже бывает и вырос, а первый образ остался в памяти навсегда.

– Что вы считаете важным в своей работе?

– Важно всё: профессионализм, умение выслушать родителей и ребёнка, желание помочь, сострадание, внимательность и наблюдательность, терпение. Юлия Тимофеевна говорила мне, иногда надо просто посидеть у постели ребёнка, чтобы понять. Я так и делала, приходила и просто сидела у кровати больного. Одна девочка мне говорит: «Наташ, ну что ты переживаешь, у меня не пневмония, а арегия». Сейчас ей уже 19 лет, и при встрече я до сих пор шутя называю её арегия. Иногда ребёнок те-

Из записной книжки доктора Смирновой.

- Ты на море долго была?
- Я была немножечко мало, немножечко много.
- Что ж ты приехал из Африки белый?
- Но Африка-то северная!..